

Е.Г. Носова

Немецкий духовный стих: система языковых средств и особенности их организации

Аннотация: В статье рассматриваются жанровая специфика и языковые особенности немецкого духовного стиха. Дается определение понятия «духовный стих», приводится классификация духовных стихов. Автор анализирует лексический стиль и стилистический потенциал синтаксических структур.

Ключевые слова: сакральный жанр, духовный стих, стихомаркирующие средства, архаизированные формы, повтор, параллелизм, диалогичность

Abstract: The article deals with German religious poetry in terms of its genre and linguistic features. The author gives a definition of religious poetry and its classification, and then goes on to discuss its style and stylistic effects syntactic structures bring about.

Key words: religious poetry, sacred verse, poetic techniques, archaized forms, repetitions, parallelism, dialogism

Настоящая статья посвящена проблеме взаимоотношения языка и религии. Как известно, область религиозного составляет значительную часть жизни общества, всей истории человечества. Это огромный и сложный мир особой человеческой деятельности – религиозных чувств, относящихся к религии мыслей, речей, желаний, поступков, взаимоотношений людей [7: 40]. Весь этот мир находит отражение в духовной литературе, в частности, в духовных стихах – народных поэтических текстах, объединенных религиозной тематикой и христианским характером этической оценки. Возникшие как поэтическое освоение народом христианского вероучения, духовные стихи преследовали нравоучительные цели и соответствовали религиозным чувствам исполнителей и слушателей [5: 47]. Данный жанр весьма характерен для немецкой народной поэзии, интерес к нему был вполне естественен

для верующих, которые всегда заботились о спасении души, о жизни по-Божески.

Корпус текстов духовных песен, функционирующих в немецкой традиции, довольно многообразен. Тематически их можно разделить на следующие группы.

1. Песни на евангельские сюжеты: о рождении Христа (Zu Bethlehem geboren); крестных муках (O Haupt voll Blut und Wunden); о вознесении Христа (Auf Christi Himmelfahrt). В песнях на евангельские сюжеты в значительной степени проявляются особенности жанров духовной литературы: излагая христианские истины народным языком, они «служат мостом между книжной и устной народной культурой. Они выполняют две главные функции: являются народной Библией – источником знания – и своеобразным источником народной этики» [9: 20, 159]. Строфы некоторых песен данной группы заканчиваются специальными формулами восхваления, такими как возглас Halleluja («Хвалите Господа!»). Показательным примером является пасхальная песня «*Erschienen ist der herrlich Tag*»:

*1. Erschienen ist der herrlich Tag,
dran niemand g'nug sich freuen mag: Christ,
unser Herr, heut triumphiert, sein Feind er
all gefangen führt. / Halleluja*

*5. Drum wollen wir auch fröhlich sien, / das Halleluja singen fein /
und loben dich, Herr Jesus Christ; / zu Trost du uns erstanden bist. / Halleluja.*

2. Песни-пожелания, содержащие обращения к Господу с какой-либо просьбой: «*Jesu, geh voran*» («Будь вождем ты нам»), «*So nimm denn meine Hände*» («Возьми же мои руки»). В песнях такого рода характер отношения человека к Богу согласуется с христианской концепцией (Бог – предмет поклонения); вместе с тем в народной трактовке Бог наделяется свойствами обычного человека. Очевидно, что духовные песни-пожелания относятся к так называемым интимным жанрам, которые, по словам, М.М. Бахтина, «основаны на максимальной внутренней близости говорящего и адресата речи... Интимная речь проникнута глубоким доверием к адресату, к его сочувствию – к чуткости и благожелательности его ответного понимания. В этой атмосфере глубокого доверия говорящий раскрывает свои глубины» [3: 248]. Ср.:

1.

*So nimm denn meine Hände und führe mich bis
an mein selig Ende und ewiglich. Ich
mag allein nicht gehen, nicht einen Schritt: wo
du wirst gehn und stehen, da nimm mich mit.*

2.

*In dein Erbarmen hülle / mein schwaches Herz / und mach
es gänzlich stille / in Freud und Schmerz. / Lass ruhn zu
deinen Füßen / dein armes Kind: / es will die Augen
schließen / und glauben blind.*

3.

*Wenn ich auch gleich nichts fühle / von deiner Macht,
du führst mich doch zum Ziele / auch durch die Nacht: /
so nimm denn meine Hände / und führe mich / bis an mein
selig Ende/ und ewiglich!*

3. Хвалебные песни, песни-прославления (Wir danken dir, Herr Jesu Christ; Nun danket alle Gott; Danket, danket dem Herrn). Наглядным примером может служить следующий канон:

*Lobet und preiset, ihr Völker, den Herrn,
freuet euch seiner und dienet ihm gern.
All ihr Völker, lobet den Herrn.*

4. Песни, содержащие сведения о некоторых святых и связанных с ними сюжетах или мотивах. Например, св. Михаил («*Lied vom heiligen Michael*»), день памяти которого в католической традиции отмечается 29 сентября, считается предводителем всех ангелов трех иерархий (верхней, средней и нижней): серафимов, херувимов и пр., предводителем небесных сил и борцом против духов тьмы. Именно он удержал ангелов в повиновении Богу, когда сатана восстал против Господа. Он почитается защитником веры и борцом против всякой ереси. В иконографии св. Михаил всегда изображается в военных доспехах как крылатый ратник (с мечом и копьём в руках, которым он пронзает дракона). В духовной песне в описании святого особенно заметно эстетическое воздействие иконы.

*Unüberwindlich starker Held, Sankt Michael!
Komm uns zu Hilf, zieh mit zu Feld! Hilf
kämpfen, die Feinde dämpfen, Sankt Michael.*

*Du bist der himmlisch Capitain,
dein Kriegsheer alle Engel sein.
Groß ist dein Macht, groß ist dein Heer,
groß auf dem Land, groß auf dem Meer.*

*O starker Held, groß ist dein Kraft:
ach komm mit deiner Ritterschaft.*

В песне «*Martin reitet durch den Wald*» нашел отражение образ св. Мартина – покровителя воинов, конопасов и суконного ремесла. Св. Мартин, день памяти которого у католиков отмечается 11 ноября, пользуется большой популярностью в народе. По легенде ему явился Христос, когда он зимой отдал половину своего плаща страннику. Данная легенда легла в основу духовной песни. По словам Ф.И. Буслаева, духовные стихи помогают толковать изображения на иконах [4: 59]. Действительно, в иконографии св. Мартин изображается в виде воина на коне, который разрубает мечом свой плащ и одевает нищего. Основная концепция текста песни сводится к отстаиванию моральных норм, правил поведения, которыми живет народ. Ср.:

1.

*Martin reitet durch den Wald,
Regen fällt, der Wind weht kalt,*

2.

*Martin kommt an einen Ort,
hockt ein armer Bettler dort.*

3.

*Martin fragt: Was tust du hier?
Bettler zittert: Ach, ich frier.*

4.

*Martin steigt von seinem Pferd,
teilt den Mantel mit dem Schwert.*

5.

*Martin sagt: Nimm, Bruder arm,
hüll dich in den Mantel warm.*

6.

*Bettler streckt die Hände aus,
Martin reitet froh nach Haus.*

7.

*Martin, lass auch uns nicht ruhn,
unserm Bruder Guts zu tun.*

Можно сказать, что духовные песни о святых представляют собой так называемые креализованные тексты, в структурировании которых задействованы средства разных семиотических кодов, в том числе и иконические средства. Несмотря на простоту, они являются сложными текстовыми образованиями, в которых вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата [2: 17].

5. Песни об основах мироустройства. Примером такой песни является «*Himmelsau, licht und blau*». В отношении текста песни необходимо заметить, что здесь небо – часть мироздания, верхний мир, сотворенный Богом и часто отождествляемый с ним как высшая религиозная ценность. Интересно, что в данном случае мир христианских истин оказался погруженным в вещный мир фольклора с его темным лесом (*dunkler Wald*), глубоким морем (*tiefes Meer*), ярким солнечным светом (*Sonnenschein, klar und rein*):

1.

*Himmelsau, licht und blau, wieviel zählst du Sternlein?
Ohne Zahl, so viel Mal, heilig, heilig ist der Herr.*

2.

Gottes Welt, wohl bestellt, wieviel zählst du Stäublein?

3.

Sommerfeld, uns auch meld, wieviel zählst du Gräslein?

4.

Dunkler Wald, grün gestalt't, wieviel zählst du Zweiglein?

5.

Tiefes Meer, weit umher, wieviel zählst du Tröpflein?

6.

Sonnenschein, klar und rein, wieviel zählst du Fünklein?

7.

Ewigkeit, lange Zeit, wieviel zählst du Stündlein?

Очевидно, что песня выдержана в стиле фольклора, который предполагает использование всей парадигмы стихомаркирующих средств: рифмы, ассонансы, простые повторения тождественных грамматических форм.

6. Календарные духовные песни с праздничными мотивами. В качестве примеров приведем духовные песни «*Segne, Vater, diese Gaben*» (Благослови, Отче, дары сии...) – песня ко дню Благодарения – и «*Das alte ist vergangen*». В отличие от Дня Благодарения, содержательную основу которого составляют религиозные мотивы, что подчеркивается в частности, рефреном, заключительным словом, формулой *Amen* (аминь – «истинно», «верно», «и да будет»), характерным для молитв и богослужебных текстов и произносимым для подтверждения и удостоверения истины, Новый год в песне «*Das alte ist vergangen*» воспринимается как светский праздник, как рубежная дата, определяющая благополучие всего наступившего года. Рефрен в данном случае содержит пожелание счастья и удачи на весь год. Ср.:

Segne, Vater, diese Gaben,	1. Das alte ist vergangen, das neue angefangen.
Dankt dem Herrn für seine	2. Es bringt dir Heil und Segen, viel Freuden
Gaben.	allerwegen.
Amen. Amen.	3. Frisch auf zu neuen Taten, hilf Gott, es wird
Amen. Amen.	geraten.
	1–3. Glück zu, Glück zu zum neuen Jahr!

Духовные песни относятся к текстовым сакральным жанрам. По наблюдению исследователей религиозных текстов, категория сакральности формируется взаимодействием лексических, морфологических, синтаксических средств, объединенных функциональной и семантической общностью [1: 11]. Проанализируем каждое и названных средств.

Словарный состав духовных песен весьма ограничен. Здесь много традиционно религиозной лексики: *der Gott, Jesus Christus, der Heilige Geist, der Engel, christlich, heilig, die Himmelfahrt, der Erlöser, der Psalm* и др. Периферийная лексика, относящаяся к языку повседневного общения также характерна для исследуемого жанра, однако, как и в других религиозных текстах, она получает новые значения в религиозном контексте и создает семантическое пространство сакральности [1: 12]. В эту группу можно отнести следующие лексемы: *die Tat, der Tod, die Ewigkeit, die Angst, das Leben,*

der Himmel, die Macht, die Liebe, die Pein, der Schmerz, trösten, büßen, lieben, das Licht, das Elend, die Not, loben, preisen и т. п.

Духовные стихи обнаруживают общие закономерности, сходство с другими сакральными жанрами не только в лексическом составе, но и в грамматических и стилистических особенностях. В них встречаются архаизированные формы повелительного наклонения 2-го лица мн. числа и архаизированная возвышенная форма родительного падежа, образованная от местоимения 3-го лица ед. числа *er – seiner*: *Lobet und preiset, ihr Völker, den Herrn, freuet euch seiner und dienet ihm gern. All ihr Völker, lobet den Herrn.*

На синтаксическом уровне выделяются лексические повторы и синтаксические анафорические и неанафорические параллельные конструкции. Перечисленные средства особенно характерны для фольклорных произведений данного жанра, таких как «*Es regnet, Gott segnet*» и «*Himmelsau, licht und blau*». Ср.:

1.

*Es regnet, Gott segnet,
die Erde wird naß.
Bunt werden die Blumen,
Und grün wird das Gras.*

2.

*Es regnet, Gott segnet,
im Feld wächst das Brot.
Gott speist uns, Gott trinkt uns,
wir leiden nicht Not.*

3.

*Gib Regen, gib Segen
und Brot, lieber Gott,
und hilf allen Menschen
aus Elend und Not.*

Здесь особенно заметна функция этих средств: они не только создают повышенную эмоциональность текстов, но особым образом упорядочивают и ритмизируют их.

Характерной чертой текстов духовных стихов являются диалогичность. Репертуар обращений в данном жанре весьма разнообразен и диктуется не только нормами, традициями, принятыми в обществе для данной сферы общения вообще, но и тематикой произведения. Многие духовные стихи начинаются с обращения к Богу, в отдельных текстах адресатом является святой (*Unüberwindlich starker Held, Sankt Michael!*); особая социально-психологическая группа, связанная общими ценностями (*Lobet und preiset, ihr Völker, den Herrn* – в данном случае групповой адресат называется местоимением *ihr* во мн. числе), адресатом могут быть также отдельные элементы Вселенной и весь мир, созданный Богом (*Himmelsau, licht und blau; Gottes Welt, wohl bestellt; Sommerfeld; dunkler Wald; tiefes Meer; Sonnenschein; Ewigkeit*).

В синтаксическом плане в духовных стихах встречаются обращения нераспространенные, состоящие только из главного члена (это может быть как имя собственное, так и нарицательное существительное, например *Jesu Christ, Gott, Herr, Vater, Kinderlein*) и распространенные обращения, в которых объем понятия уточняется другими атрибутивно зависимыми понятиями (*O starker Held, groß ist dein Kraft*). Лексические выразители определяющих понятий в составе обращений составляют вместе с ними простое или сложное словосочетание, в состав которого они входят в качестве зависимых компонентов. Зависимыми от главного члена обращения могут быть согласованные определения, они выражаются притяжательными местоимениями и прилагательными (*mein Gott, unser Vater, unser Herr, dunkler Wald*). Главный член обращения может иметь при себе несогласованное определение, выраженное формой родительного падежа: «*Gottes Welt, wohl bestellt, wieviel zählst du Stäublein?*». Структура распространенных обращений в песне «*Himmelsau, licht und blau*» усложняется за счет постпозитивных определений. Как известно, синтаксическая организация обращения зависит от характера выполняемых им коммуникативных и стилистических функций. В.П. Пронищев справедливо замечает, что «если обращения употребляются не только и не столько с целью установления контакта с адресатом речи, сколько для передачи субъективного отношения к нему со стороны говорящего или оценочной характеристики адресата, так оно, как правило, распространяется» [8: 40]. В духовных песнях встречаются также обращения-субстантиваты. В таких случаях адресат речи называется говорящим по признаку: «*Gib mir; o mein Erbarmen...*». Следует отметить, что все используемые в исследуемом жанре обращения являются риторическими обращениями. Риторическое обращение – фигура повышенной эмоциональности, состоящая в обращении к тому, кто не может дать ответ: к Богу, к элементам Вселенной.

К средствам выражения обращенности относятся также такие речевые формы устного диалога, как грамматическое лицо (личные и притяжательные местоимения, личные формы глагола, соответствующие падежи, повелительные формы, вопрос). Известно, что грамматическое лицо играет в поэзии важную роль в образовании смысла и в общей композиции произведений [6: 7–72]. В этом смысле духовный стих особенно показателен. Многие духовные стихи – это речь от первого лица, они представляют собой общение, диалог с Богом, к которому говорящий обращается на «ты». В данном жанре «ты» очень специфично: оно обращено к Господу, что придает повествованию характер внутреннего монолога. Показательным примером является песня «*O Haupt voll Blut und Wunden*»:

1.

*O Haupt voll Blut und Wunden, voll Schmerz und voller Hohn,
O Haupt, zum Spott gebunden mit einer Dornenkron,
o Haupt, sonst schön gekrönt mit höchster Ehr und Zier, jetzt aber
frech verhöhnet, begrüßet seist du mir!*

2.

*Du edles Angesichte, / davor sonst schrickt und scheut /
das große Weltgewichte: / wie bist du so bespeit, /
wie bist du so erbleichet! / Wer hat dein Augenlicht, /
dem sonst kein Licht nicht gleicht, / so schändlich zugericht'?*

3.

*Die Farbe deiner Wangen, / der roten Lippen Pracht /
ist hin und ganz vergangen; / des blassen Todes Macht / hat
alles hingenommen, / hat alles hingerafft, / und daher bist du
kommen / von deines Leibes Kraft.*

4.

*Nun, was du, Herr, erduldet, / ist alles meine Last; /
ich hab es selbst verschuldet, / was du getragen hast. / Schau
her, hier steh ich Armer, / der Zorn verdienet hat. / Gib mir, o
mein Erbarmer, / den Anblick Deiner Gnad.*

9.

*Wenn ich einmal soll scheiden, / so scheid nicht von mir, /
wenn ich den Tod soll leiden, / so tritt du dann herfür; / wenn
mir am allerbängsten / wird um das Herze sein, / so reiße mich
aus den Ängsten / kraft deiner Angst und Pein.*

Приведенный выше текст насыщен местоимениями второго лица. В форму обращения к Богу облекаются и воспоминания о прошлом, и рассказ о происходящем. Объективное повествование переходит благодаря чередованию «я» с «ты» в последних строфах песни в интимное. В последних строфах анализируемой песни используется повелительное наклонение, которое здесь имеет модальное значение просьбы-пожелания: категорический императив, как известно, религиозному стилю несвойственен.

Интересно также отметить, что в данном тексте присутствуют некоторые средства языковой декоративности. Прежде всего, это прилагательные, которые употребляются здесь для большей описательности. Следует подчеркнуть, что именно такая функция определений характерна для духовных стихов.

Духовные стихи представляют собой в основном цельные памятники духовной культуры прошлых поколений. Это выражается не только в том, что сюжеты и мотивы большинства стихов ощущаются как знакомые, но и в том, что способ их словесного оформления оказывается для слушателей понятным и схожим с неким архетипическим представлением народной речи. Однако данный жанр не законсервировался, он продолжает развиваться, возникают новые народно-христианские тексты, являющиеся результатом контакта внедряемой церковью христианской идеологии с системой ценностей традиционной культуры и с народным восприятием. С этой точки зрения интерес представляет духовная песня «*Ich singe und bin fröhlich*», датированная 1970 г:

1.

*Ich singe und bin fröhlich, Amen, Halleluja,
denn Jesus Christus liebt mich. Amen, Halleluja. Halleluja.*

2.

*Die Ängste sind vergangen, Amen, Halleluja,
ich traue Jesus Christus, Amen, Halleluja. Halleluja, ...*

3.

*Ein Ziel seh ich vor Augen, Amen, Halleluja,
ich weiß des Lebens Richtung, Amen, Halleluja. Halleluja, ...*

4.

*Ich singe und bin fröhlich, Amen, Halleluja,
denn Jesus Christus liebt mich, Amen, Halleluja, ...*

В тексте песни скопление слова «*ich*» создает эгоцентрическую структуру, что является нарушением канонов жанра, поскольку религиозность предполагает ограничения на сферу личного. Таким образом, сравнение текстов старых духовных песен с современными духовными песнями позволяет проследить изменение психологии человека, его отношения к религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Г.А. Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации (на материале современных немецкоязычных проповедей). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1998.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М., 2003.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Буслаев Ф.И. О литературе: Исследования; Статьи. М., 1990.
5. Зуева Т.В. Русский фольклор. Словарь-справочник. М., 2002.
6. Ковтунова И.И. Категория лица в языке поэзии // Поэтическая грамматика. Т. 1, М., 2006, С. 7–72.
7. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Пособие для студентов гуманитарных вузов. М., 1998.
8. Проницев В.П. Синтаксис обращения. Изд-во ЛГУ, 1971.
9. Славянские древности. Т. 2, М., 1999.

Сведения об авторе:
Елена Георгиевна Носова,
канд. филол. наук
доцент
кафедра немецкого языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena G. Nosova,
Candidate of Philology
Docent
Department of German Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
deutsch@philol.msu.ru